

РУФЬ

Урок 2 - Глава 1.

На прошлом уроке мы начали с введения к книге Руфь и некоторых вопросов, которые следует иметь в виду при её изучении. Давайте очень кратко повторим материал прошлого урока.

Во-первых, эта небольшая книга из 85 стихов довольно сложна и посвящена нескольким основополагающим и продвинутым принципам Торы. Это противоречит более привычному представлению о том, что эта книга целиком посвящена тому, чтобы представить нам фигуру типа Мессии в лице Вооза, обрамлённую историей любви. Хотя такая концепция действительно присутствует в книге, это лишь малая её часть.

Во-вторых, книга была написана через несколько столетий после описанных в ней реальных событий. Руфь жила примерно во времена судьи Гедеона, но история (по крайней мере, в том виде, в каком мы её имеем в настоящее время) была написана (или, по крайней мере, завершена) только где-то между концом правления царя Соломона (900 год до н.э.) и изгнанием Иуды в Вавилон (600 год до н.э.).

В-третьих, расположение книги Руфь в наших библиях варьируется в зависимости от того, с каких древних рукописей была переведена та или иная библия. Если это была греческая Септуагинта, Руфь будет находиться сразу после книги Судей. Однако, если это перевод еврейского Танаха, то Руфь будет находиться сразу после Песни Песней Соломона.

В-четвёртых, Руфь была язычницей, родившейся в земле Моав. Её предками были Лот и его отец Аран, брат Авраама. Примечательно, что это одна из всего лишь двух книг, написанных в Библии и названных в честь язычников, вторая - книга Иова.

И, наконец, хотя существует обширный список целей, для решения которых, несомненно, предназначалась эта книга, главной из них, по мнению её вдохновлённого Богом анонимного автора-человека, вероятно, было продемонстрировать постоянное право дома Давида на трон Израиля. И это было ответом на продолжающееся скрытое течение разногласий между коленами Израиля, вызванное борьбой между политическими группировками, одна из которых считала, что править должны потомки царя Саула (первого царя Израиля), а другая - что править должны потомки царя Давида. Это было во многом связано с гражданской войной и распадом Израиля (вскоре после смерти царя Соломона) на два отдельных царства, обычно называемых Северным царством и Южным царством. Мы обнаруживаем, что север предпочитал преемников Саула, а юг - Давида.

Давайте прочитаем 1 главу. На прошлом уроке я больше был проповедником, чем преподавателем, но на этом уроке всё будет наоборот. Поэтому я ещё раз предупреждаю вас с оговоркой, что, хотя изучение книги Руфь будет увлекательным, временами оно также будет слишком подробным, поэтому будьте бдительны, когда мы перейдём от базовой математики Священного Писания к алгебре.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 1 ГЛАВУ КНИГИ РУФЬ.

Книга начинается с того, что в очень общем виде указывается, где и когда произошла история Руфи: «**В те дни, когда управляли судьи...**». И есть даже немного более конкретная ссылка на то, что это было, когда «**случился голод на земле**», она помогает лишь незначительно. Мы уже рассмотрели вероятность того, что это было в течение нескольких лет правления Гедеона, когда мадианитяне нападали, как саранча, чтобы украсть запасы продовольствия Израиля во время сбора урожая и таким образом обрекали евреев на голодную смерть, но мы ни в коем случае не можем сказать, что это точно. Это также вызывает вопрос, почему автор книги Руфь не привязал события к хронологии более определённо? Не похоже, что это было ужасно сложно сделать или заняло бы много времени для написания. Ответ заключается в том, что еврейская Библия придаёт большое значение не тому, когда что-то произошло, а скорее тому, что произошло, кто был вовлечён и как это повлияло на развитие Израиля как отдельной нации для Иеговы.

Это одна из причин того, что у нас есть постоянная (и, казалось бы, неразрешимая) битва молодой и старой земли, потому что первые слова книги Бытие неоднозначны в определении временных рамок творения. Означает ли это, что субстанция земли и небес была частью 6-дневного процесса сотворения, или это означает, что земля в какое-то неопределённо более раннее время была сформирована грубо и неполно, а затем позже Бог начал 6-дневный процесс создания из неё места, в котором могла бы существовать жизнь? Есть убедительные мнения с обеих сторон, и я не собираюсь обсуждать этот вопрос с вами сегодня. Дело в том, что автор первых слов книги Бытие (обычно авторство приписывается Моисею) мог бы довольно легко уладить этот вопрос, добавив ещё несколько слов, но он этого не сделал. Зачем? Просто чтобы помучить нас? Нет, просто потому, что для еврейского ума это было вторично и неважно. Смысл и предназначение начальных слов книги Бытие заключались не в том, КОГДА, а в ТОМ, КТО. Вопрос был не в том, когда возникла земля, а в том, кто её создал. Дело в том, что вопрос «когда?» на самом деле имеет значение только для современного ума рациональных греческих мыслителей (нас), которые хотят дополнительных ДОКАЗАТЕЛЬСТВ существования Бога-Творца и законности наших божественных текстов в описании этого творения. Древние евреи не

нуждались в таких доказательствах, поэтому, хотя я уверен, что двусмысленность первых слов книги Бытие вызвала некоторое любопытство, на этом всё и закончилось. Не потому, что они были недалёкими или неразумными, а потому, что для них (и для всего остального известного мира) Бог-Творец был очевиден, и то, что мы называем потребностью в «доказательстве» и удовлетворении научной модели, даже не требовалось (поэтому оно не рассматривалось).

Интересно, что вступительное заявление книги Руфь не только не проясняет вопрос «когда именно?», но и не понятно «ГДЕ ИМЕННО?» происходили события. В нём говорится, что этот голод происходил в **эрец**, «земле». В какой земле? Это зависит от вашей точки зрения. В целом «**эрец**» - это земля Ханаанская, позже названная землёй Израиля. Она была расположена на западном берегу Иордана. Но означает ли это, что голод охватил всю землю Ханаанскую от Синайского полуострова до границы с Ливаном? Нет. Опять же, определение точных границ района, пострадавшего от голода, не было важным для сюжетной линии.

Если вы из колена Иудина, то «земля» - это то место, где вы живёте. Если вы из колена Манассии, то «земля» - это то место, где вы поселились. Очевидно, Вифлеем находился в пострадавшем регионе Ханаана, и нехватка продовольствия была постоянной и достаточно серьёзной, что заставило некоторые семьи искать лучшие перспективы за пределами своей страны. Термин «**Бейт-Лехем Иудейский**» используется потому, что в Ханаане было несколько **Бейт-Лехем**, потому, что **Бейт-Лехем** означает «дом хлеба» (или, скорее, в том смысле, в каком он был задуман в те дни, «дом пищи»). Дом пищи был зернохранилищем, **Бейт-Лехем** называли город, где было расположено хранилище зерна, и, конечно, по земле Ханаанской были разбросаны несколько хранилищ зерна на различных племенных территориях. Тот город с зернохранилищем, о котором идёт речь в этой истории, находился в Иудее, и это тот самый город, в котором родился Мессия.

Главой одной из многих еврейских семей, переехавших в чужую страну, чтобы пережить голод, был мужчина по имени Елимелех (что означает «Мой Бог – царь»), у Елимелеха была жена Ноемиль и 2 сына Махлон и Хилеон. Он выбрал Моав по какой-то неясной причине в качестве места убежища для выживания своей семьи.

Во времена судей государства Моав не существовало, скорее, это просто был привычный способ обозначения конкретной территории на восточной стороне Иордана, граничащей с Мёртвым морем. Моав был завоёван и захвачен коленами Рувима и Гада ещё до того, как Иисус Навин повёл Израиль через Иордан в Ханаан, вероятно, примерно за 30 или 40 лет до времён Руфи. Так что название «Моав» было просто своего рода пережитком и

распространённым способом идентификации той местности в то время. Однако, как мы выяснили в нашем исследовании книги Иисуса Навина и книги Судей, может показаться (когда мы читаем Священное Писание и смотрим на карту), что большие участки земли были заселены и полностью контролировались различными израильскими коленами, на самом деле, когда мы присмотримся повнимательнее, окажется, что на этих 12 израильских территориях еврейские поселения чередуются с ханаанскими, и они, как правило, мирно сосуществовали. То же самое было и на восточном берегу Иордана: люди, имевшие моавитское происхождение (как Руфь), продолжали жить в своих собственных деревнях бок о бок с другими деревнями, населёнными относительно новоприбывшими, рувимитянами и гадитами.

Но, как и в случае со всей книгой Руфь, возникает ещё одна сложность, когда в стихе 2 нам говорят, что Елимелех и его семья были ефрафянами из Вифлеема-Иудейского. Кто такие ефрафяне? Что ж, по этому поводу возникли некоторые разногласия, но на данный момент этот вопрос в основном решён. В нескольких местах Ветхого Завета мы встретим термин «ефрафяне», и иногда он явно привязан к народу Ефрема, в других случаях это не так. Однако всё больше и больше кажется, что мы, вероятно, имеем дело с очень ранней ошибкой переписчика или ошибкой перевода, когда слово «ефрафяне» связано с «Ефрем», и причина этого проста: единственная разница в написании между Ефраф и Ефрем - это последняя буква слова: либо «ф», либо «м». А на иврите последняя буква - это либо **тав** ם, либо **мем** ם, и они выглядят почти идентично, так что это простая и распространённая ошибка копирования и / или перевода.

В книге Руфь нет утверждения о том, что Елимелех и его семья были членами колена Ефремова, но жили в Вифлееме. Скорее всего, Ефрафа было более ранним названием Вифлеема. Бытие 35:19: **«И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем».**

И всё же, почему семья Елимелеха называется ефрафянами? Как это отличает их от других еврейских семей, живущих в Вифлееме? На этот вопрос нет определённого ответа, но, вероятно, термин «ефрафянин» был дан определённому клану евреев (вероятно, из колена Иудина), живущему там, и это не формальное название, а прозвище. Ефрат означает что-то вроде «плодовитость» или «изобилие». Это было слово, которое часто применялось к городу или местности в целом, потому что они были необычайно плодородными и были известны качеством своей продукции и тем, как хорошо там всё росло. И поскольку иврит - это язык и культура, которые дают имена людям, которые обычно являются довольно распространёнными словами, имеющими определённое значение (**Йешуа** - Бог спасает, Елимелех - Мой бог - царь и т.д.), мы даже найдём в Библии женщин, чьё имя Ефраф или какая-то

форма этого слова. И обратите внимание на связь между **Бейт-Лехем** (что означает дом пищи, зернохранилище) и Ефраф (что означает плодородный, изобильный). Поскольку место, откуда был родом Елимелех, было очень плодородным поэтому оно изначально называлось Ефраф, а позже стало называться **Бейт-Лехем** (что, по сути, означает большой склад для хранения плодов), изменение названия с Ефраф на **Бейт-Лехем** на самом деле является не более чем простой модификацией названия населённого пункта, произошедшей со временем.

Вероятно, клан Елимелеха был известен своим богатством (основанным на земледелии), поэтому им дали прозвище клан Ефрафа (клан изобилия), и, таким образом, они были известны как плодородный клан, живущий в Вифлееме, точно так же, как мы могли бы посмотреть на богатую семью в маленьком городке и идентифицировать по этому признаку. Я сделал это небольшое отступление не только для того, чтобы предоставить вам интересную информацию, но и как одно из многих свидетельств того, какой простой книгой на самом деле является Ветхий Завет и, безусловно, был для людей древности, и это демонстрирует, что, если мы только осознаем, что пришло время понять их культуру, то, внезапно, кажущиеся таинственными, избыточными или невразумительными утверждения Ветхого Завета приобретут для нас всевозможный смысл.

Теперь вернёмся к стиху 1, там сказано, что этот некий человек Елимелех взял свою семью «и пошёл» в Моав. На иврите это слово звучит как «**гур**», и оно означает отправиться куда-нибудь на некоторое время, но не с намерением поселиться там навсегда. Я указываю на это только потому, что из повествования ясно, что эта семья не переезжала в Моав насовсем, скорее они намеревались оставаться там столько, сколько необходимо, а затем вернуться. Они не меняли свою национальность или преданность, они были просто долгосрочными посетителями.

Однако у раввинов был интересный вариант в этом вопросе, и мы не должны так легко отмахиваться от него: они спросили себя, почему (как мы узнаем в 3-м стихе) эта семья пережила такую разрушительную потерю, находясь в Моаве? Ибо там умер муж Ноемини, а также оба её ребенка, сыновья, которые женились на моавитянках. Такой ужас можно было рассматривать только как Божье проклятие (и я дополню эту мысль немного позже). Все 3 мужчины умерли ранней смертью, что считалось признаком божественного наказания. Итак, если это было наказанием от Яхве, то в чём был их грех? Что ж, вот мнение евреев на этот счет:

В книге Бытие Рабба 28 (еврейский комментарий) мы читаем следующее: «Наши раввины учили, что не разрешается выходить из земли Израиля в чужую страну, если только не продаётся один сеах по цене двух сеах (сеах -

это единица измерения сухого вещества, равная примерно 17 литрам). В данном случае это означает, что уехать можно только если цены на продукты питания в два раза выше, чем они должны быть, и, следовательно, продукты практически недоступны. Рабби Шимшон сказал: это разрешено только тогда, когда человек не может найти ничего, что можно было бы купить. Но, когда кто-то в состоянии найти что-то, что можно купить, даже если один сеах стоит селлах (селлах - очень трудное для определения еврейское слово, но в данном случае оно означает обширное библейское учение или глубокое религиозное наставление, за получение которого человек буквально дорого платит), он не должен уходить. И так сказал рабби Шимон Бар Йофай: Елимелех, Махлон и Хилеон были одними из выдающихся людей своего поколения, и они были лидерами своего поколения. Почему же тогда они были наказаны? Потому что они покинули землю Израиля и уехали в чужую страну».

Здесь действительно представлено очень хорошее понимание, и оно довольно точно согласуется со Священным Писанием. Это говорит о том, что семья Елимелеха действительно почувствовала гнев Божий (все мужчины семьи умерли), потому что они слишком легко покинули свою землю, и дело было не в том, что не было доступной еды (нечего было купить), а скорее только в том, что мадианитяне усложнили им жизнь, воруя их запасы продовольствия и, таким образом, делая продовольствие более дефицитным и более дорогим. Это также означало, что эта зажиточная фермерская семья (Ефраф, клан изобилия) потеряла больше всех, потому что их земельные владения были большими, и они потеряли большую часть своих доходов от урожая из-за этих мародёров. Поэтому вместо того, чтобы оставаться в земле обетованной в трудных (но не невыносимых) условиях, как им следовало бы, они уехали в поисках более лёгкой жизни. Они принадлежали земле обетованной, а не просто любому подходящему им месту. Они принадлежали земле, которую Бог отвёл для них ценой миллионов жизней египтян, тысяч жизней израильтян и потери земли и жизни бесчисленного количества хананеев. Результат: Бог жестоко наказал семью. Я думаю, что эти раввины справились с задачей, и вскоре мы увидим, что Ноеминь придерживается той же линии мышления.

В стихах 3 и 4 объясняется, что, находясь в Моаве, Елимелех умер, и что два его сына женились на моавитянках, Руфи и Орфе. Но в течение десятилетия, которое семья провела в Моаве, эти два сына также умерли (мы не знаем причины смерти, но, вероятно, это была болезнь или несчастный случай, потому что, если бы их смерть была вызвана руками другого человека, применялся бы термин «убит», а не «умер»). Для ясности: упоминание о 10 годах касалось не того, как долго моавитянки были замужем за сыновьями Елимелеха до их смерти, скорее, это было общее количество времени, в течение которого семья жила в Моаве.

Но трагическим результатом всего этого стало то, что у Ноемини, относительно пожилой женщины, теперь не было ни мужа, ни сыновей, а, следовательно, и средств к существованию, и остальная часть истории, по сути, посвящена очень серьёзным проблемам, которые эти обстоятельства вызвали у Ноемини, и тому, как они будут исправлены верным Господом, которому она непоколебимо поклонялась даже в чужом месте, где главным божеством был Чемош.

Позвольте мне сказать вам кое-что, что на этом этапе может показаться нелогичным, но это то, что вам нужно знать, прежде чем мы пойдём дальше, поскольку это поставит эту историю в надлежащую перспективу. Хотя книга названа в честь Руфи, на самом деле центральным персонажем является Ноеминь. Руфь потеряла своего мужа (как и Орфа), но это, как правило, можно исправить повторным браком, потому что, если девушки были молодыми и привлекательными, повторный брак был очень вероятным. Кроме того, в ту эпоху существовал обычай, что молодых вдов приглашали обратно в дом их отца и заботились о них бесконечно долго, точно так же, как когда они были девственницами, так что перспективы достойной жизни для молодой вдовы, как правило, были хорошими. Но для пожилой женщины, вышедшей из детородного возраста и, вероятно, не способной усердно трудиться и обеспечивать семью необходимой рабочей силой, стать вдовой и не иметь сыновей, которые могли бы заботиться о тебе, было почти смертным приговором. По крайней мере, это предвещало скудное существование в нищете. Таким образом, книга Руфи - это, по сути, рассказ о том, как Бог милостиво разрешил главную проблему для Ноемини через Руфь и Вооза. Если вы будете помнить об этом по ходу дела, вы извлечёте максимум пользы из этой замечательной маленькой книги.

Некоторые учат, что сыновья Елимелеха и Ноемини были неправы, взяв в жёны моавитянок (и, следовательно, Елимелех был неправ, разрешив им это). На мой взгляд, это не обязательно так. Против этого не было никакого Божьего повеления, Второзаконие 7:3 запрещало вступать в брак с хананеями, но не с моавитянами. Одним из аргументов против моей позиции является то, что во Второзаконии 23:3 говорится, что ни один моавитянин не может войти в «собрание» Израиля до 10-го поколения (что может означать только 10-е поколение после того, как Израиль вошёл в землю обетованную), и маловероятно, что к настоящему времени сменилось 10 поколений. Однако еврейское слово, обозначающее собрание, - **кахаль** имеет немного более тонкое значение, чем просто «израильтяне в целом» или «население Израиля в целом». Скорее, **кахаль** обычно обозначает людей, имеющих полное гражданство без оговорок в Израиле, это означает способность и статус служить лидером или старейшиной, участвовать в ритуалах и обрядах, собираться по священным случаям на территории скинии и т.д. Постоянно

проживающим иностранцам такие вещи не разрешались, и некоторые иностранки, вышедшие замуж за израильтян, также были исключены (возможно, потому, что они отказались прекратить поклоняться своим прежним богам и начать поклоняться только Иегове). В любом случае, не похоже, что взятие в жёны моавитянок было причиной ужасных трагедий семьи Елимелеха, причиной был просто отъезд из святой земли в чужую страну, когда это вовсе не было необходимо для их выживания.

На протяжении веков было много предположений о значении имён б человек, которые до сих пор фигурировали в этой истории. Ноеминь явно означает восхитительный или приятный, и, конечно же, Елимелех - это «мой Бог – царь», это хорошие, стандартные узнаваемые еврейские имена. Однако с именами двух сыновей и их моавитских жён становится немного сложнее. Руфь, что на иврите звучит **Рут** или **Ре-ут**, вероятно, было не еврейским именем, а скорее моавитским. Поскольку Руфь стала высоко цениться евреями, это имя также стало общепринятым среди израильских женщин, но его значение не совсем точно. Чаще всего говорят, что оно означает дружбу, и нет никаких оснований думать иначе, поскольку это, как правило, бесспорно и хорошо вписывается в тему рассказа. Еврейские мудрецы часто говорят, что Орфа, другая невестка, означает «упрямая» или «твёрдость». Идея в том, что она занимает сильную позицию, и её нельзя поколебать, или что ей неприятны перемены. Однако, как мы увидим в отношении имён двух сыновей, очень вероятно, что это были не их настоящие имена, а скорее эпитеты, которые стали для них прозвищами, потому что эти имена определяют их роли в истории. Поймите, это не означает, что история выдумана или является сказкой, это просто распространённый древний литературный приём, используемый тогда, когда истории должны передаваться из уст в уста.

Одного сына зовут Махлон, что, как говорят, означает «слабый», а другого - Хилеон, что, как говорят, означает «слабеющий». Никто не стал бы называть своих детей такими уничижительными именами, что является ещё одним доказательством того, что эти описания использовались писателем в качестве имён для достижения желаемого эффекта и для того, чтобы история запомнилась. Возможно, он даже не знал имен ни одного из персонажей, кроме Елимелеха и Ноеминь, и, вероятно, Вооза тоже.

Итак, вдова Ноеминь, у которой теперь нет даже сыновей, слышит, что голод на её родине закончился, и решает, что пришло время возвращаться. Интересно, что её точка зрения заключается в том, что Иегова «посетил» **эрец**, землю обетованную, и дал им **лехем**, хлеб (помните, это просто распространённое выражение, которое на самом деле означает пищу). Это показывает нам, что, по мнению Ноеминь, голод, который вынудил её семью покинуть страну, был вызван Богом, и, таким образом, прекращение голода

также произошло благодаря Божьему вмешательству. Слова, что она встала со своими невестками, - это выражение, означающее начать путешествие. Так что возвращение домой в Вифлеем в это время было явно инициативой Ноемини, а две девушки просто следовали за ней.

Далее история набирает обороты: Ноеминь настаивает на том, чтобы её невестки отправились домой к своим биологическим матерям (матерям-моавитянкам, конечно). Формулировка заявления необычна, потому что называть семейный дом «материнским» не принято, обычно он зовётся «отцовским». Считается, что идея заключается в том, что они должны вернуться домой, чтобы их утешили их матери (кто лучше утешит дочь?), и это будет временно, пока они не найдут новых мужей. Я не могу не согласиться с этой оценкой, но я также думаю, что есть более простое объяснение, которое играет по крайней мере такую же важную роль: это история, которая вращается вокруг женщин и рассказывается с женской точки зрения. В ней рассматриваются женские проблемы того времени (в обществе, где доминировали мужчины), и она показывает ценность женщин в глазах Бога, и как их ценность должна рассматриваться в еврейском обществе, и она показывает важный аспект воспитания матерей и женщин в целом. Таким образом, в данном случае уместно говорить о доме матери, а не отца. Бог свидетель, если и есть любимая библейская история современной иудео-христианки, то это, должно быть, история о Руфи, потому что в ней так много элементов любви и романтики в сочетании с нежным и вдумчивым мужчиной, который спешит на помощь, руководствуясь наилучшими интересами женщины.

Но стих 8 также даёт нам ещё одно интересное утверждение, в котором Ноеминь благословляет двух девушек, говоря: **«...да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!»**. Что это значит? Это решительно не означает, что они проявили уважение к памяти своих мужей. Мы говорили о древних ритуалах погребения и верованиях, касающихся того, что происходило после смерти. И даже у евреев поклонение предкам всё ещё играло важную роль в их мышлении. Мысли о том, что кто-то умер и попал на небеса, не существовало. Считалось, что мёртвые существовали в какой-то другой форме под землёй, в месте для мёртвых, и за ними нужно было ухаживать (считается, что лоно Авраама и место мучений находились под землёй). Таким образом, дети или жена (или какой-либо другой близкий член семьи) должны были приносить еду на место захоронения, чтобы поддерживать дух умершего, произносить молитвы от имени умершего и особенно продолжать произносить имя умершего, чтобы оно не исчезло. Если имя перестало произноситься, это, по сути, положило конец загробной жизни этого человека. Очевидно, Руфь и Орфа усердно

делали все обычные вещи, чтобы ухаживать за мёртвыми, они проявили непосредственную доброту к самим мертвецам.

Кроме того, для двух умерших мужей было важно, чтобы Руфь и Орфа вступили в повторный брак, поскольку они были бездетны, потому что по обычаю сущность умершего мужчины жила в его первенце, поэтому, если у него не было сыновей, его сущности негде было жить дальше. Поскольку эти двое мужчин умерли бездетными, у евреев было принято, что, когда их жёны вступали в повторный брак, первый сын, родившийся у них, считался сыном умершего мужа, таким образом, род умершего мужчины продолжался. Сложность здесь, конечно, в том, что это были моавитские женщины, которые (если бы они сделали то, к чему их призывала Ноеминь) вернулись бы домой к моавитским семьям и, скорее всего, вышли бы замуж за моавитских мужчин и жили бы на территории моавитян, то как же это всё сработало бы? Ответ заключается в том, что мы не знаем. Концепция левиратного брака (брат несёт ответственность за то, чтобы жениться на жене своего умершего брата, а затем зачать ей ребенка) была уникальной для евреев. Однако у этих двух умерших сыновей не было братьев, чтобы заключить левиратный брак с вдовами, и что теперь? Но эта сложная ситуация также помогает объяснить, что будет дальше.

Когда Ноеминь сказала своим невесткам уйти от неё, отправиться домой к своим матерям и найти новых мужей, мы видим очень печальную сцену, где все 3 женщины начинают плакать и громко рыдают (типичная реакция для Ближнего Востока). Очевидно, что они были очень привязаны к Ноеминь.

Но в этом же предложении используется сильное еврейское слово, слово, с которым язычникам нужно немного познакомиться, потому что Священное Писание часто использует его. Слово - **хесэд**, и в этом отрывке оно используется в стихе 8, где говорится «...да сотворит Господь с вами **хесэд**, как вы поступали с умершими и со мною!».

Слово **хесэд** очень похоже на еврейское слово **шалом** в том смысле, что это не то слово, которое имеет прямой перевод в одно или два слова, оно представляет собой сложное понятие, а не просто слово, такое как глагол или существительное. **Хесэд** часто переводится в наших Библиях как милость, и, хотя этот перевод не является неправильным, он слишком поверхностный. Это слово часто означает непоколебимую верность, а в других случаях что-то очень похожее на активную любовь. В Ветхом Завете это почти всегда связано с заветом, поэтому **хесэд** подразумевает взаимные права и обязанности между сторонами отношений. **Хесэд** - это своего рода верность, и в этой истории она описана, как действие и отношение двух девушек к своим умершим мужьям, и поэтому Ноеминь молится Иегове, чтобы, поскольку эти женщины были верны её умершим сыновьям, Он был верен им.

И, наконец, её благословение на них заключается в том, что в конце концов они обретут покой в доме нового мужа. Еврейское слово, используемое здесь для обозначения отдыха, звучит как – **мену́ха**, и точным его значением является «МЕСТО отдыха», оно включает в себя оттенок тепла и утешения. Ноеминь молится о том, чтобы у них был муж, который утешал бы их и обеспечивал. Поцелуй на Ближнем Востоке, как правило, является либо приветствием, либо прощанием, поэтому, когда Ноеминь поцеловала их, это был не поцелуй любви или утешения, это было её прощание с невестками, и, зная это, они все расплакались.

Ноеминь сделала всё возможное для этих девушек, но что насчёт её самой? Её перспективы были, мягко говоря, мрачными.

Мы продолжим изучать эту историю на следующем уроке.